

Здесь жили люди, которых разместила Цин И. Помимо учеников, занимавшихся повседневными делами, среди них всегда находился один ученик этапа формирования ядра, который находился здесь для поддержания порядка.

Со стороны казалось, что ученики Школы Сюаньинь отправлялись через телепортационный массив Врат Цзюсяо в высшие миры, но на самом деле каждый раз, когда чей-то cultivation достигал этапа формирования ядра и тот желал отправиться в высшие миры, он останавливался здесь, в Вратах Цзюсяо, ожидая, пока Шангуань Юньло поднимется со дна обрыва. Только после того, как появлялся новый ученик, достигший этапа формирования ядра, предыдущий мог отправиться в высшие миры.

В последние годы ученики, достигшие этапа формирования ядра, были выходцами из тайных земель. Не говоря уже о том, что они здесь ждали Шангуань Юньло, даже если бы их попросили прыгнуть со скалы, чтобы найти его, они бы без колебаний сделали это.

На самом деле, они уже пытались прыгнуть вниз, но, как и Цзюнь Цзюсы, были остановлены и не смогли спуститься. Если бы не то, что они все еще ясно ощущали связь с Шангуань Юньло через контракт хозяина и слуги, они бы подумали, что он погиб.

Именно потому, что они были уверены, что Шангуань Юньло жив, Цзюнь Цзюсы ограничился уничтожением лишь четырех сил. Если бы его возлюбленный с ребенком действительно погибли в Царстве Да Чу, Цзюнь Цзюсы заставил бы всю страну пойти на похороны.

У подножия Снежной горы Шангуань Юньло, конечно же, не умер. Более того, сейчас он уже вел за собой двух малышей.

— Братик, смотри! — Шангуань Цзюнь, уже уверенно ходящий, сжимал в маленькой пухлой ручонке духовную траву, неизвестно откуда выкопанную, и с гордостью поднес её к Шангуань Цзуню.

Шангуань Цзунь взглянул и сказал:

— Трава Яньян. Цветок пригодится, сейчас бесполезно.

Ни слова больше.

Два малыша выглядели абсолютно одинаково, но их характеры и развитие были совершенно разными.

Когда Шангуань Юньло, Бин Синь и Линь Цян упали со скалы, Шангуань Юньло был уже на девятом месяце беременности. В обычных условиях, получив такие травмы и испытав такой шок, он бы наверняка родил раньше срока, но он потерял сознание, и роды не начались.

Бин Синь и Линь Цян под руководством старейшины Му уже знали, как лечить Шангуань Юньло в случае комы, но прежде чем они успели что-то сделать, из ниоткуда появилось белое волосатое духовное существо, похожее на обезьяну, и унесло Шангуань Юньло.

Бин Синь и Линь Цян, потрясенные, бросились в погоню за духовным зверем.

Когда они настигли его, то обнаружили, что находятся в огромной деревне. Говоря «огромная», имелось в виду, что дома, утварь и все вещи здесь были более чем в два раза больше, чем у обычных людей.

Шангуань Юньло уже лежал на огромной нефритовой кровати. Вокруг него стояли огромные белые волосатые обезьяны.

На кровати было видно, как духовная сила окутывает Шангуань Юньло. Его лицо, ранее бледное, теперь стало румяным, что явно указывало на то, что он вышел из опасного состояния.

— Откуда вы двое? — Из толпы огромных обезьян вышел худощавый мужчина лет пятидесяти.

Там, где он проходил, огромные обезьяны отступали, расчищая ему дорогу, и относились к нему с большим почтением.

Позже Бин Синь и Линь Цян узнали, что это было племя гигантских обезьян. Это племя от природы было предрасположено к практике. Молодые обезьяны рождались на пике этапа закалки ци, и большинство из них достигало этапа закладки основания к одному году. После достижения этапа закладки основания они могли принимать человеческий облик.

Другие духовные звери могли принимать человеческий облик только после пятисотлетнего испытания превращения, независимо от их уровня. Если они не практиковали пятьсот лет, испытание превращения не наступало, и они не могли принять человеческий облик.

Испытание превращения духовных зверей было даже более суровым, чем испытания практикующих. У духовных зверей не было испытаний до этапа разделения духа, поэтому испытание превращения обычно было их первым испытанием.

В отличие от практикующих, у которых шанс выжить после испытания был один из девяти, у духовных зверей шанс успешно пройти испытание превращения был меньше одной тысячной. Племя гигантских обезьян, которое могло принимать человеческий облик, как только достигало необходимого уровня, было поистине благословлено Небесным Дао, вызывая зависть у множества других духовных зверей.

Несмотря на такое преимущество, кровь племени гигантских обезьян была очень редкой.

Более тысячи лет назад по неизвестной причине их деревня оказалась заперта, и соплеменники больше не могли покинуть её.

Хотя молодые обезьяны рождались на пике этапа закалки ци, они больше не могли принимать человеческий облик на этапе закладки основания. Более того, они больше не могли использовать человеческую речь.

Кроме того, никто больше не проходил пятисотлетнее испытание превращения. В качестве компенсации у них стало больше потомства. Раньше взрослые обезьяны с трудом могли завести одного детеныша, но после того, как они оказались заперты в деревне, рождаемость молодых обезьян значительно увеличилась.

Теперь в этой маленькой деревне проживало уже четыреста-пятьсот обезьян.

Среднего возраста мужчина был единственным, кто смог принять человеческий облик после того, как племя оказалось запертым. Он не только принял человеческий облик, но и унаследовал роль и магические способности шамана-лекаря племени гигантских обезьян.

Именно благодаря ему племя не вернулось к эпохе первобытности и продолжало вести человеческий образ жизни, занимаясь земледелием.

Шаман-лекарь племени гигантских обезьян. Если бы Шангуань Юньло был в сознании, он бы очень удивился, узнав, что в Царстве Да Чу все еще есть живой шаман-лекарь племени гигантских обезьян.

Согласно слухам, шаман-лекарь племени гигантских обезьян был потомком шаманов, человеком, вызывающим огромное почтение. Шаман-лекарь был не только искусным врачом-терапевтом, но и мастером шаманизма, гадания, колдовства и ядов.

Можно сказать, что он был человеком, овладевшим пятью тайными искусствами. Такой человек на любом континенте вызывал и уважение, и страх.

Но уже много лет никто не видел шамана-лекаря племени гигантских обезьян. Никто не ожидал, что он окажется запертым здесь.

И не у всех племен гигантских обезьян появлялся шаман-лекарь. Под звездным небом было много племен гигантских обезьян, но шаман-лекарь был только один. Только после смерти этого шамана-лекаря появлялся следующий.

Преемственность шамана-лекаря была очень таинственной. Даже сами они не знали, кто станет следующим шаманом-лекарем, и в каком племени или на каком континенте он появится. Преемственность была совершенно случайной.

Поэтому вполне нормально, что два шамана-лекаря могли быть разделены несколькими континентами.

Это также привело к тому, что многие не понимали, насколько могущественен шаман-лекарь.

Бин Синь и Линь Цян не знали о могуществе шамана-лекаря, и, возможно, именно благодаря своей неосведомленности, они спокойно остались жить в племени гигантских обезьян.

В ходе своих исследований Бин Синь и Линь Цян обнаружили, что деревня гигантских обезьян была запечатана каким-то массивом. Какой именно это был массив, они не смогли определить, но он находился внутри естественного массива сбора духовной энергии.

Бин Синь не знала, но Линь Цян знал, что естественный массив сбора духовной энергии Врат Цзюсяо сформировался всего тысячу лет назад. Была ли здесь какая-то связь, они не знали.

Когда появился чернильный снежный лотос, Линь Цян не знал, но то, что они считали невероятно ценным чернильным снежным лотосом, было основным продуктом питания племени гигантских обезьян.

Эта деревня тоже была очень странной. Одна её часть была постоянно покрыта снегом, а другая — вечно цветущей. Племя гигантских обезьян само по себе было всеядным, но после того, как деревня оказалась заперта, количество доступной еды значительно сократилось. Таким образом, чернильный снежный лотос, который созревал каждые полгода, стал их основным продуктом питания.

Почему чернильный снежный лотос здесь созревал почти каждые полгода, Бин Синь и Линь Цян не знали.

Употребление в пищу и поглощение энергии явно отличались. Каждый раз, когда они ели чернильный снежный лотос, Бин Синь и Линь Цян ощущали приток духовной энергии, и ограничений на количество употреблений не было.

Вероятно, именно поэтому, несмотря на то, что племя гигантских обезьян не принимало человеческий облик, их сила превосходила уровень ограничения континента Царства Да Чу. Многие члены племени уже достигли этапа изначального младенца, но, похоже, они были ограничены здесь. Даже шаман-лекарь Юань Шань остановился на пике этапа изначального младенца.

В тот день Шангуань Юньло очнулся от комы, но прежде чем Бин Синь и Линь Цян успели обрадоваться, у него начались схватки...

Затем последовала суматоха с подготовкой горячей воды и детских вещей.

<http://bllate.org/book/16372/1481040>